

Хань Юань опустил голову и ущипнул себя за живот, только чтобы почувствовать раздражение. Они все люди, почему существует такая большая разница?

Подумав об этом, Хань Юань снова посмотрел на маячащие под водой мышцы пресса Гао Ефэя. Он смотрел не просто так. У него самого их не было, так хоть просто полюбоваться...

Это его сон, Гао Ефэй принадлежит ему, и мышцы Гао Ефэя, естественно, тоже принадлежат ему, так почему бы ему не прикоснуться?

Прежде чем он смог коснуться мышц живота, от которых у Хань Юаня потекли слюнки, Гао Ефэй перехватил его протянутую руку.

"Чего ты хочешь?"

Он обнаружил, что Хань Юань на самом деле совсем его не боится.

Мало того, что он не боится, казалось, что у Хань Юаня вот-вот потечет слюна.

"Хе-хе, что мое, то мое, что твое, тоже мое".

Гао Ефэй холодно посмотрел на него.

"Жадина, ты не забеременеешь, если я прикоснусь к тебе", - Хань Юань выплыл из воды.

Выйдя из воды, Хань Юань встряхнулся всем телом и намеренно плеснул водой в лицо Гао Ефэя.

Гао Ефэй вытер лицо с мрачным выражением, которое выглядело так, словно он был одержим чистотой. Он взял банное полотенце и встал.

Услышав движение, Хань Юань немедленно обернулся и уставился прямо на Гао Ефэй, который был «красавицей выходящей из воды», и наслаждался зрелищем.

Выглядит прекрасно, Хань Юань опустил глаза.

Лоб Гао Ефэя запульсировал венами, он завернулся в мокрое полотенце, вышел из ванны и пошел в гардеробную рядом, чтобы одеться.

Хань Юань последовал за ним и хотел влететь в гардероб. Он не ожидал, что Гао Ефэй внезапно захлопнет дверь перед его носом.

Хань Юань взъерошил свои волосы. "Эх..."

Войдя в гардеробную, Гао Ефэй снял мокрое полотенце, и достал сухое, чтобы вытереться.

Хань Юань собирался что-то сказать, когда у дверей послышались торопливые шаги, и Шэнь Наньхэ поспешно вбежал с несколькими людьми: "Маршал, с вами все в порядке?"

Со времени последней попытки убийства, Шэнь Наньхэ не осмеливался относиться к этому легкомысленно. Как только он услышал разговор и движение, он сразу же бросился с кем-то, чтобы предыдущее не повторилось.

"Маршал?" Шэнь Наньхэ вошел в дверь и, увидев раздевалку с закрытой дверью, поспешил вперед.

"Кто вас впустил?" Из-за двери донесся голос Гао Ефэя.

"Но только что..." Шэнь Наньхэ резко остановился в середине своих слов, он вспомнил, и его тело постепенно напряглось.

Он огляделся в поисках ворвавшегося убийцы. Ванная была пуста, и второго человека там не было. Его лицо постепенно осунулось, а ноги начали дрожать.

Хань Юань, который парил перед ним, был поражен, наблюдая, как его лицо меняет краски, жонглируя цветами.

Он плавал вокруг Шэнь Наньхэ и похлопал того по плечу: "Тебе следует пойти в актеры, у тебя очень выразительная мимика».

Шэнь Наньхэ уже был полон противоречий, и его ноги и живот дрожали. В этот момент, он почувствовал знакомый холод на своих плечах и прикосновение, которое казалось, содержит немного влаги, и его лицо посинело.

Он еле держался, чтобы не закатить глаза и упасть прямо на землю.

"Пойди, проверь положение муравьев, у них могли произойти неожиданные изменения. Усилить охрану у входа в разлом, чтобы предотвратить внезапные нападения". Гао Ефэй открыл дверь.

Выйдя наружу, и посмотрев на Шэнь Наньхэ с посиневшим лицом, он взглянул на Хань Юаня. Гао Ефэй поморщился.

"Выходите. Вам не разрешается входить без моего разрешения". Гао Ефэй прогнал людей прочь.

Губы Шэнь Наньхэ шевельнулись, но он не мог произнести ни слова.

К счастью, человек, который вошел с ним рядом, увидел это, и увел его с собой.

Шэнь Наньхэ ушел, Гао Ефэй посмотрел на Хань Юаня, который все еще махал Шэнь Наньхэ: "Я сказал, не играй с моими людьми».

"Кто играл с ним? Это просто хорошее отношение". Увидев, что Гао Ефэй уже переоделся, Хань Юань был весьма разочарован. "И что ты так нервничаешь из-за него?"

Глаза Хань Юаня были полны подозрения, или Гао Ефэю действительно нравился Шэнь Наньхэ?

Гао Ефэй холодно посмотрел на Хань Юаня.

"Он хорошо работает". Гао Ефэй вышел.

Если что-то случится с Шэнь Наньхэ, то искать нового заместителя очень хлопотно.

Услышав, что сказал Гао Ефэй, Хань Юань не мог не почувствовать Шэнь Наньхэ. По сравнению с Гао Ефеем, бесчеловечным боссом, он действительно был более внимательным.

Он ведь такой «милый и пушистый»!

Подумав об этом, Хань Юань сразу же догнал Гао Ефэя, желая, чтобы Гао Ефэй сильнее ощутил тепло и доброту своей маленькой совести.

Гао Ефэй вышел из ванной и вернулся в свою спальню, где сел на кровать.

Сейчас уже поздняя ночь. Вся база погрузилась в глубокий сон и стояла тишина.

Войдя в дверь, Хань Юань увидел горячие ночные закуски на столе, сознательно взял их и съел.

Видя, как он заботлив, чтобы фигура Гао Ефэя не потеряла форму, он предпочел бы пожертвовать собой. Случилось так, что он был голоден, и с тех пор, как он попал в другой мир, он плохо ел.

"В следующий раз добавь больше масла чили". Сказал Хань Юань: "Вкус немного слабоват".

Хань Юань ел и видел Гао Ефэя, лежащего на кровати, готового ко сну.

Хань Юань отхлебнул лапши, Гао Ефэй собирается спать? Гао Ефэй, персонаж его сна, и все еще спит?

"Ты собираешься спать?" Хань Юань похлопал себя по выпирающему животу, испытывая настоящее чувство сытости, и внезапно ему в голову пришла хорошая идея. Когда он будет голоден в другом мире, он придет сюда поесть.

В любом случае, это сон, и он не сможет набрать вес.

Гао Ефэй закрыл глаза и проигнорировал Хань Юаня.

Хань Юань икнул и поплыл вокруг кровати Гао Ефея.

Он ткнул в щеку Гао Ефэйя, после того, как Гао Ефэй уснул, его черты лица смягчились, и стали более нежными.

Гао Ефэй решил лечь спать и игнорировал его.

Не обращая ни на кого внимания, Хань Юань увидел мобильный телефон Гао Ефэйя, на прикроватной тумбочке.

Он подплыл, тайно разблокировал его, открыл страницу Вейбо и легко набрал содержимое:
[Шестой день любви к тебе, я скучаю по тебе, скучаю по тебе, скучаю по тебе, скучаю по тебе!
]

Подумав об этом, Хань Юань удалил кучу мыслей о скуке, и исправил: ["Ты - огонь в моем сердце, сжигающий меня и тебя".]

В конце Хань Юань добавил пылающий красный поцелуйчик.

Он не осмеливался играть слишком долго. После публикации, Хань Юань осторожно вышел со страницы и снова заблокировал экран.

После того, как он поступил как вор, Хань Юань посмотрел на Гао Ефэя, который решил не обращать на него внимания и казалось, уже спал.

Хань Юань похлопал себя по груди и некоторое время парил в комнате, чувствуя скуку,

поэтому он выплыл за дверь.

Под покровом ночи яркое закатное небо за трещиной неподалеку резко контрастирует с непроглядно-черной ночью, как бы заявляя о разнице в этом мире.

Хань Юань посмотрел туда с тревогой и беспокойством, которые не могли рассеяться в его сердце. Он не знал, правильно ли он поступил, ему следует немедленно вернуться в лес.

Как только он погрузился в меланхолию, Хань Юань заметил, как внизу у здания разговаривают Шэнь Наньхэ и Цянь Чжэньцзюнь.

Хань Юань поплыл вниз.

"Они хотят держать марку добродетели, но мы не позволим им добиться успеха". Шэнь Наньхэ был так зол, что его лицо покраснело.

"Успокойся", - возразил Цянь Чжэньцзюнь: "Даже если ты злишься, что мы можем сделать?"

"Что? Посмотри на это? Посмотри, как они стирают всю информацию. Посмотри, что они говорят! Муравьи - это новый вид, обнаруженный в другом мире Шуанцина! Они думают о своем имидже, и не чувствуют себя виноватыми, так много людей погибло от их рук».

"Что сказал маршал по этому поводу?" - спросил Цянь Чжэньцзюнь.

"Когда я докладывал ему раньше, он ничего не сказал, просто продолжал смотреть". Шэнь Наньхэ подавил свое недовольство.

Цянь Чжэньцзюнь молчал.

"Как ты думаешь, о чем думает наш маршал?" - спросил Шэнь Наньхэ.

"Как можно догадаться, о чем он думает? Но я очень хорошо знаю, что маршал абсолютно точно не позволит Альянсу замолчать это. Разве ты не знаешь его? Из всех нас, маршал ненавидит их больше всех. Он никогда не сдастся, пока полностью не уничтожит Альянс".

Слушая слова Цянь Чжэньцзюня, выражение лица Шэнь Наньхэ смягчилось, и он не знал, о чем думать. Гнев на его лице превратился в горечь.

"Не волнуйся слишком сильно, он многое сделал за эти годы. Если бы не он, мы бы все еще были в этом аду и не могли сбежать. Я боюсь, что они все еще делают то же самое, что и раньше», — сказал Цянь Чжэньцзюнь.

"Не говори об этом". Шэнь Наньхэ прервал Цянь Чжэньцзюня, он не хотел говорить на эту тему, она стала табу в его сознании.

"Прошло так много лет..." - горько улыбнулся Цянь Чжэньцзюнь.

Шэнь Наньхэ взглянул на Цянь Чжэньцзюня

Хань Юань слушал рядом с ними, с возрастающим любопытством.

До того, как Гао Ефэй внезапно раскрыл, что Аальянс занимается исследованиями, между Гао Ефеем и Альянсом был конфликт? В газете об этом не писали...

Ах, Хань Юань был не из тех, кто читает газеты каждый день. Он даже не очень часто заходил в Вейбо, но рядом с ним был Толстяк. Если информация была о Гао Ефэе, Толстяк не мог не поделиться этим с ними.

Если бы была такая провокационная информация, то Толстяк, давно бы уже сказал.

После того, как Шэнь Наньхэ и Цянь Чжэньцзюнь вздохнули, у них не было намерения продолжать разговор.

Цянь Чжэньцзюнь продолжал смотреть на разлом и хотел послать больше людей охранять разлом и спасти тех, кто еще бежал ко входу.

Шэнь Наньхэ поднялся наверх и вернулся в свой кабинет.

Хань Юань последовал за Шэнь Наньхэ до самой двери.

Как только они вошли в дверь, глаза Хань Юаня почти ослепли.

У одной из стен, в кабинете Шэнь Наньхэ стояла статуя Будды. Эта статуя имела три головы и шесть рук, она наступала на призрака, и держала длинное копьё, чтобы изгнать злых духов.

За статуей Будды находилась квадратная красная ткань, перед статуей Будды полно подношений, и есть небольшая курильница с двумя ароматическими палочками на ней, это было очень торжественно и официально.

Шэнь Наньхэ вошел в дверь, с дрожью взглянул в сторону спальни Гао Ефэя и поспешно подошел к статуе Будды, чтобы воткнуть еще ароматических палочек.

Хань Юань плавал по кабинету, поклонившись с искренностью на лице.

Шэнь Наньхэ поклонился статуе, и выпрямился. Хань Юань проплыл перед ним, и взял яблоко с алтаря, вытер его, и укусил.

В момент, когда Шэнь Наньхэ увидел яблоко, плавающее перед ним, он замер на месте, его лоб покрылся холодной испариной. Губы у него постоянно дрожали, он хотел плакать, но не посмел.

"Поклоняйся Будде, не бойся, я прикрою тебя в будущем". Хань Юань держал яблоко и радостно кусал его. Обычно он не осмеливался, есть так много, но сейчас это все равно его сон, и он не наберет вес.

Подумав об этом, Хань Юань взял еще яблоко и спрятал в карман, про запас.

"Тётя..." Шэнь Наньхэ задрожал всем телом.

Хань Юань хлопнул его по лбу: "Сам ты тётя, вся твоя семья тётя! Разуй глаза! Я не женщина!"

После того, как его ударили, у Шэнь Наньхэ выступили слезы. Как же так?! Даже статуя Будды, которую он специально установил, не может справиться с этим злым духом! Это точно Король призраков!

Как следует называть короля-призрака? Великий король призраков?

"...Старший брат?" - неуверенно сказал Шэнь Наньхэ.

Хань Юань выбросил огрызок яблока, отряхнул руки и неохотно принял титул.

На самом деле он думает, что у него есть потенциал стать старшим братом. Хотя сила атаки его Пухлого Сокровища средняя, он устойчив в обороне!

Когда он закончит школу, он найдет человека, сильного в атаке, такого как Гао Ефэй и пригласит к себе в команду. Когда они будут вместе, они определенно смогут справиться с любыми опасностями и подняться к небесам...

"Ты что-то хотел, старший брат?" Голос Шэнь Наньхэ был надломлен.

Он двинулся к статуе Будды, но подумав, направился к двери, не зная, с какой стороны было бы безопаснее стоять.

Он никогда не боялся, когда сталкивался со злобными и жестокими инопланетными зверями в другом мире, но он паниковал из-за таких вещей, как духи и призраки.

Хань Юань подплыл к столу, схватил ручку и бумагу и начал писать.

Написав, Хань Юань взял бумагу и протянул ее Шэнь Наньхэ. Тот заторможено кивнул.

"Гао Ефэй и люди из Альянса давно знают друг друга?" - спросил Хань Юань.

Шэнь Наньхэ выглядел озадаченным и не понимал, почему Король Призраков спросил об этом, но все равно кивнул.

"Как давно вы знаете друг друга?" - спросил Хань Юань.

"Где-то более десяти лет...". Глаза Шэнь Наньхэ блеснули.

"Будь честен!" Хань Юань написал восклицательный знак и добавил сердитое лицо в конце.

"Как вы познакомились?" - спросил Хань Юань.

Шэнь Наньхэ ответил не сразу, колеблясь.

"Говори!"

"Маршал присоединился к Альянсу, когда был еще очень молод, так что я его знаю давно".

Хань Юань был удивлен, Гао Ефэй вступил в Альянс в очень юном возрасте? Хань Юань вспомнил, что Гао Ефэй говорил раньше, что он вступил в армию более десяти лет назад. Это правда?

И фраза Шэнь Наньхэ "присоединился к Альянсу" довольно интересна.

Военный регион принадлежит Альянсу. Хотя вступление в армию считается вступлением в Альянс. Обычно не говорится, что он присоединяется к Альянсу, но прямо говорится, что он вступает в армию.

Кроме того, если Гао Ефэй вступил в армию, будучи ребенком, какие у него могут быть отношения с высшими эшелонами Альянса?

Судя по предыдущему разговору между Шэнь Наньхэ и Цянь Чжэньцзюнем на улице, было очевидно, что обе стороны были не просто знакомы, а имели глубокую ненависть.

"В чем дело, скажи мне". Хань Юань постучал по бумаге.

Шэнь Наньхэ посмотрел на слова на бумаге, выражение его лица стало немного странным, казалось, что гнев вырывался из глубины его сердца, но был подавлен страхом.

Видя его таким, Хань Юань все больше и больше убеждался, что там что-то произошло.

"Говори".

Шэнь Наньхэ слегка пошевелил бледными губами и сглотнул: "Зачем ты это спрашиваешь? Все это уже давно в прошлом».

"Скажи это!". Чтобы отразить ярость, Хань Юань в конце предложения нарисовал нож с кровью.

Шэнь Наньхэ боролся изо всех сил, но после того, как лист бумаги ударил его по лицу, он, наконец, был побежден страхом: "Маршал, и все мы, присоединились к Альянсу, когда были очень молоды. В то время ситуация в других мирах была очень плохой. Часто совершались прорывы, из разлома выбегали инопланетные звери. После них оставались только руины...»

"Было сформировано специальное экспериментальное учебное заведение. Там проводились высокоинтенсивные тренировки, для того чтобы отражать нападения инопланетных зверей".

"Маршал, был лучший из нашей группы, и ему было меньше десяти лет, когда его отправили в другие миры».

"Когда ему стало четырнадцать или пятнадцать лет, он начал проявлять свой характер. Альянс не мог сдержать его. Медленно он вышел из тени и стал офицером и маршалом. И взял себе имя".

Хань Юань слушал. Слова Шэнь Наньхэ только заставляли его чувствовать себя все более и более сбитым с толку.

Он не слышал ни о каких специальных подразделениях в Альянсе, и если это была правда, то казалось, Гао Ефэй не должен был воевать с Альянсом.

Это не имеет смысла.

И что значит, «взял себе имя»?

Голова Хань Юаня была полна вопросительных знаков. Он взял ручку и задумался, как бы спросить. Ему хотелось задать слишком много вопросов.

Он думал об этом, когда дверь распахнулась, и вошел Гао Ефэй.

Войдя в дверь, глаза Гао Ефэя дрогнули, когда он увидел дополнение в виде статуи Будды в комнате.

Он проигнорировал Шэнь Наньхэ, который, казалось, был тронут до слез, когда увидел спасителя, и посмотрел на Хань Юаня, который чувствовал себя виноватым и плавал в воздухе, думая о побеге.

"Ха-ха, ты уже проснулся..." Хань Юань сухо рассмеялся.

Гао Ефэй мрачно подошел к Хань Юаню.

Когда Хань Юань увидел это, его волосы зашевелились.

Он повернулся и побежал, но не успел далеко уйти, как его снова схватили за капюшон сзади. Гао Ефэй держал его в руке, как цыпленка, и вышел за дверь.

<http://bllate.org/book/14650/1300757>